

ХОЧУ ЛЮ(У)БИТЬ
своего врага

Надежда Волгина

Мария Геррер

Надежда Волгина
Хочу любить своего врага

«Автор»

«Автор»

2023

Волгина Н.

Хочу любить своего врага / Н. Волгина — «Автор», «Автор»,
2023

Говорят, от любви до ненависти один шаг. Лиза убедилась в этом на собственном горьком опыте. В один миг она возненавидела того, кого любила больше жизни. Муж изменил ей - подло и пошло. Рухнул волшебный замок, который строила она три года. Как оказалось, из песка. У Лизы не осталось никого и ничего. Ни жилья, ни денег... На удивление руку помощи ей протянул тот, от кого она меньше всего этого ждала, кого считала своим врагом. С первого дня знакомства Глеб не скрывал неприязни к ней. И чувство это было взаимным. Так что же изменилось? И похоже, не все так просто, как кажется на первый взгляд.

© Волгина Н., 2023

© Автор, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	31
Глава 13	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Мария Геррер, Надежда Волгина

Хочу любить своего врага

Глава 1

Лиза стояла на пороге собственной спальни и отказывалась верить своим глазам.

Этого не может быть!

Только не ее Костя!

Может ли обман зрения сыграть с ней злую шутку?..

Да какой уж тут обман! Это совершенное тело нельзя перепутать ни с чьим больше. А его движения – сильные, ритмичные... Господи! Лиза зажала рот рукой, чтобы остановить вопль ужаса. Ведь сейчас он занимается этим НЕ С НЕЙ. В ЕЕ КРОВАТИ совершенно посторонняя женщина. И это она извивается и стонет. Она! Другая!..

Сумка выпала из рук и с глухим звуком рухнула к ногам Лизы. Ей же показалось, что раздался оглушительный гром. И конечно же, ее услышали.

– Лиза? А ты чего так рано?..

Муж смотрел на нее изумленно, в то время как эта... суетливо выбиралась из кровати и натягивала на себя все, что попадалось под руку. Лиза на нее не смотрела, не могла просто. Потом она себе даже не могла ответить, блондинка была то или брюнетка. А может рыжая... В тот момент ее интересовал только Костя. А его, похоже, интересовало только то, почему она так рано вернулась с работы.

– И это все, что ты можешь мне сказать? – голос дрожал от гнева и едва сдерживаемых слез. – Пошла вон!.. – заорала Лиза не своим голосом, слепо глядя на любовницу мужа. – Вон!.. – крикнула она в спину убегающей.

Наверное, она была страшна, раз бежали от нее как от чумной. И Костя выглядел необычно притихшим и испуганным. Да Лиза и сама от себя не ожидала – никогда еще и ни на кого она так не кричала. И в пальто, в натопленной квартире ей было холодно, словно замерзала она изнутри.

– Лиза, успокойся, – выставил Костя руки, глядя на нее с мольбой. – Это совсем не то, что ты подумала...

– Не то?.. – голос охрип, наверное, от крика. Да и повышать его уже не осталось сил. Силы как-то разом покинули ее, а по телу разливалась болезненная слабость. – А что тут еще можно подумать? – опустила Лиза руки, развернулась и покинула спальню.

Машинально прошла в кухню, все так же как была, в пальто. Включила чайник, а потом сразу выключила его. Принялась раскладывать чистую посуду из сушилки.

Да что же она делает?! Злость вернулась внезапно, и чашка полетела в стену. Как раз в тот момент она с треском рассыпалась на мелкие осколки, когда Костя вошел в кухню. Слава богу, он уже был одет, хотя бы снизу. Если бы вошел голый... за себя Лиза сейчас плохо ручалась, и под рукой имелся нож. А разгуливать голышом по квартире Костя ох как любил.

– С ума спятила?! Ты чуть в меня не попала!

– Не попала же. Очень жаль! – выплюнула Лиза.

И его она любила больше жизни? Сейчас, глядя на этого мужчину, Лиза с ужасом осознавала, что возненавидеть можно в один миг. Костю она ненавидела так же люто, как еще несколько минут назад любила.

– Лиза, давай спокойно поговорим...

– О чем? О чем нам с тобой разговаривать? Может, ты хочешь объяснить мне, чем только что занимался? Или рассказать, когда перестал считать меня своей женой?

– Не говори ерунды! – скривился Костя. – Ничего я не переставал. А это... это недоразумение.

– С этим недоразумением ты только что занимался любовью. Или это была галлюцинация? Моя личная? – горько усмехнулась Лиза. – Нет, дорогой, галлюцинациями я не страдаю, и к твоему огорчению совершенно здорова.

– Это было... Лизка, ну это ничего не значит!

Что? Он посмел перейти на тот особенный игривый тон, какой позволял себе с ней только в минуты особой близости? Немного грубоватый, даже порой отдающий пошлятинкой, но неизменно ласковый, такой любимый... когда-то.

Лиза сморгнула слезы, что выступили внезапно на глазах. Она хотела разрыдаться в голос и не могла себе этого позволить. Сейчас ее переполняло горе и чувство утраты. Только что она потеряла что-то настолько большое, потеря чего сделала ее жизнь пустой и бессмысленной.

– Костя, я все видела своими глазами, – вздохнула Лиза и опустилась на табурет.

Жарко стало нестерпимо, по спине скатилась струйка пота. Надо бы снять пальто, но и на это не осталось сил.

– Как ты мог так поступить со мной? – посмотрела она на мужа, понимая, что больше не станет считать его таковым.

Что бы он ни сказал сейчас в собственное оправдание, какие бы свои версии событий ни придумал, факт измены останется с ней на всю оставшуюся жизнь. И простить ее она не сможет никогда.

– Может, ты уже разденешься, и мы поговорим? – опустил Костя на соседний табурет.

В голосе его послышалась не только усталость, но и раздражение. Когда он стал относиться к ней так? Только что или случилось это намного раньше? Ведь она всегда считала, что и Костя ее любит не меньше, чем она его. В глубине души Лиза всегда гордилась своим браком и даже нередко любила похвастаться счастьем перед подругами. Дохвасталась, получается?

– Костя, очень прошу, уходи, – с мольбой посмотрела на него Лиза. – Не нужны никакие разговоры, всё и так понятно. Просто, собери вещи и уйди... – хотела добавить «из моей жизни», но не рискнула, испугалась. Это как пожелать ему смерти, а такого она точно не желала никому.

Какое-то время в кухне царил тишина, а Костя о чем-то сосредоточенно думал. Вот сейчас он кивнет и отправится собирать вещи. Ну а она, наконец-то, снимет с себя это пальто, в котором уже нечем было дышать. Зимнее... И чёрт дернул ее сегодня надеть его на работу. Середина марта же уже. Но с утра были заморозки, а мерзнуть Лиза не хотела. Да и до работы добираться с пересадками... Господи! О чем она только думает, лишь бы не о главном.

– Я не уйду.

– Что??? – Лизе показалось, что ослышалась.

– Что слышала! – грубо и зло отозвался Костя. – Тебе надо, ты и уходи. Квартира эта наша общая.

Вот как? О таком Лиза даже подумать не могла, продолжая считать его настоящим мужчиной.

Да, ипотеку за эту квартиру они выплатили в декабре прошлого года. Сделали себе новогодний подарок, закрыв все долги по кредиту. Выплачивали долг в процентном отношении от их зарплат. У Кости она была раза в четыре больше, соответственно, он и вносил большую часть. Что же получается, что квартира эта больше его, чем ее? И если она не может больше ни видеть его, ни находиться с ним под одной крышей, то уйти должна она?

Не говоря ни слова, она встала и покинула кухню.

– Куда ты? – понеслось ей в спину, на что она тоже не обратила внимания.

Больше ей не о чем было с ним разговаривать, а вся совместная жизнь на протяжении трех лет поместилась в один (правда большой) чемодан.

Кажется, взяла она все, что могла считать чисто своим в этой квартире, – в последний раз огляделась Лиза, стоя в распахнутой двери.

– Ну куда ты пойдешь? – вышел в прихожую Костя.

Лиза пыталась рассмотреть на его лице хоть какое-то раскаяние. Быть может, ему стыдно выставлять ее за дверь?.. Но нет, ничего подобного прочитать не получилось. Он, разве что, как и она, хотел поскорее с этим покончить.

Взглянув в последний раз в глаза мужа, Лиза захлопнула за собой дверь. И она понятия не имела, что будет делать дальше.

Глава 2

Все бабы дуры. Все. Что Лизка, что Юлька, что другие.

Константин с раздражением налил себе чай. Отхлебнул и едва не завыл в голос – кипятик обжег губы и нёбо. Блин, довела его Лиза!..

Закатила истерику, едва не разбила ему голову чашкой. Не ожидал он от нее подобных выходов. Всегда считал ее разумной женщиной. Но нет, он горько ошибался в жене. А потом эта ненормальная вообще ушла из дома. Интересно, надолго ли?

И куда она потащилась с чемоданом? К родителям в другой город точно не поедет. Работа для нее на первом месте. Всегда. Строит карьеру, как она думает. Да какая у нее может быть карьера, с такими куриными мозгами?

И после этого она удивляется, почему муж завел себе любовницу? Дома надо бывать чаще, хоть иногда уделять мужу внимание. Думает, если приготовила поесть, убралась в квартире этого хватит, чтобы удержать его рядом?

Вот ведь стерва – забрала все, что можно унести. Не боится надорваться! Ничего, перебежится и приползет обратно. Еще и прощения будет просить. Дура и истеричка, что с нее взять?

Звякнула СМСка. Лиза? Быстро, однако, до нее дошло, какую глупость она совершила, хлопнув дверью.

Костя посмотрел на экран. «Василий Иванович». Ага, Юлька очнулась от шока. Бедняжка, как она испугалась. Вылетела пулей. Могла бы уйти, сохраняя достоинство. Так нет, бежала как ошпаренная кошка. Выглядил ее побег убого и малодушно.

«Козел!» – прочитал Костя СМС. Нормально! Он же и козел? Женская логика, что с нее взять...

Перезвонил Юле. Та не ответила. Но номер не заблокировала. Значит, только обиделась. Лизе звонить он не будет. Пошла она куда подальше, бешеная. Сама вернется, ей идти некуда.

Осколки чашки валялись по всему полу. Костя вздохнул и нехотя собрал их. Не ожидал он такого от Елизаветы, не ожидал! Нервная она. Как он только раньше это не заметил? Нервная, мелочная, недалекая.

Налил себе коньяка и выпил залпом. Обожженное нёбо засадило. Отвратительное ощущение.

На душе было муторно. Потерять за раз любовницу и жену очень неприятно. Костя налил себе еще коньяка, прошел в зал и включил телевизор. Машинально перещелкивал каналы. Взгляд ни на чем не задерживался. Тупые реалити-шоу, тупые сериалы и еще более тупые исполнители тупой попсы. Его все раздражало. Снова позвонил Юльке. Та сбросила вызов.

«Малыш, прости меня» – набил он СМС.

«Придунок» – получил в ответ.

«Все равно люблю тебя». Долго она еще будет ломаться?

Затрезвонил айфон. Звонил «Василий Иванович». Не успел Костя ответить на вызов, как на него обрушился шквал обвинений во всех смертных грехах. Юля ругалась и рыдала, рыдала и ругалась.

– Твоя овца!.. Посмела!.. Да как ты мог позволить ей?.. Дура! Козел безвольный! Она тобой вертит как хочет! А ты!.. А ты!.. Дурак!!!

Костя терпеливо ждал, когда она проорется. Наконец, возмущенные вопли стали затихать.

– Прости, зайка, – нежнейшим голосом проворковал он. – Я же не знал, что Лизка притаскивается раньше времени.

– Урод!!! – оглушил его вопль Юльки. Она уже не рыдала. Она была в бешенстве. – Твоя корова оскорбила меня! Ты хоть это понял?

– Не я же тебя оскорбил, – попытался урезонить любовницу Костя.

И тут же получил еще ушат отборной брани. Юлька ругается виртуозно. Правда, до этого он слышал ее ругань только в постели. Это всегда так возбуждает.

Да и сейчас он начал невольно заводиться...

– Юля, Юля, – примирительно произнес он, поймав паузу между оскорблениями. – Послушай меня, прошу!

Юлька замолчала, очевидна переводя дух и собираясь с силами.

– Говори, – позволила она.

– Я люблю тебя, – осторожно начал Костя. И тут же услышал гневное сопение. – Не перебивай, умоляю! Ты же знаешь, я люблю только тебя. Лизка обычная истеричка.

– А раньше ты этого не знал? – саркастически поинтересовалась Юля.

– Знал, но не предполагал, что до такой степени. Перебила всю посуду, перевернула вверх дном все в доме. И хлопнула дверью.

– Она от тебя ушла? – оживилась Юлька.

– Она меня мало волнует. Юля, я сейчас вообще не думаю об этом. Ты не представляешь, какой разгром Лизка учинила. Ты права, она бешеная.

Пожалуй, не стоит спешить менять шило на мыло. Юлька та еще стерва.

– Бедный мой... – сочувственно произнесла Юлия.

– Меня реально трясет, – вздохнул Костя.

– И что ты предлагаешь? – перешла к делу Юлька. – Я к тебе в гости не собираюсь.

– Нет, разумеется. Ты перенесла такой стресс. Давай в наш отельчик, – оживился он. – Нам обоим не помешает расслабиться.

– Ну, я не знаю... – протянула Юлька. – Ты меня очень обидел. Даже оскорбил.

– Не я, а Лизка.

– Ты меня не защитил, – гнула свое Юлька. – Она меня покалечить могла.

Такого Костя не заметил, если честно. Но это и неважно. Он не жмот – на свидание придет с обещанным модным парфюмом. Юлька столько ныла о нем. Ладно, он не обеднеет.

– Давай через час, – предложил Костя. – Мне кое-куда заехать надо, – добавил он игриво, давая понять, что Юльку ждет сюрприз.

– Ладно, – пропела любовница. – Жду.

Если Лизка вернется и не застанет его рвущем на себе волосы от отчаяния, сразу поймет, что повела себя глупо. Пусть подумает над своим идиотским поведением. Может, сделает правильные выводы.

Однозначно, предаваться печали из-за истерики жены он не собирался. Тем более что она ввалилась в комнату в самый неподходящий момент. Надо повторить момент и получить удовольствие.

Почему женщины не хотят принять, что мужчины полигамны? Это не измена, это естественные потребности мужского организма. Такова природа мужчин. И ничего с этим поделать нельзя.

Глава 3

Сильный порыв ветра заставил Лизу плотнее затянуться шарфом. Теперь она даже радовалась своему теплому пальто, в котором еще недавно страдала от жары. День клонился к вечеру, и снова подморозило. Ноги скользили по свежей наледи, хоть солнце еще и не спряталось на ночевку.

А ведь еще какой-то час назад она была преисполнена романтизма. Сегодня она получила квартальную премию. Специально пораньше отпросилась с работы, чтобы устроить мужу сюрприз – пригласить его в ресторан. С этой ипотекой они не так часто чем-то баловали себя. Старались платить как можно больше, чтобы закрыть кредит. И у них получилось рассчитаться до Нового года. Из-за этого пришлось отказаться от встречи Нового года в шумной компании друзей, нечем было заплатить за вход. И сегодня Лиза хотела восполнить пробел. Восполнила... Да так, что теперь хоть на стену лезь. Впрочем, стены этой тоже рядом не было. А сама она стояла с чемоданом посреди двора.

Куда податься? – вот главный вопрос, который занимал мысли Лизы. Естественно, что больше всего она страдала от боли, вызванной предательством родного человека. Но пока еще она не имеет права предаваться отчаянию. Оно накатит на нее потом. Оставалось надеяться, что к тому времени она найдет себе теплый угол.

У нее были деньги. Не очень много, но на гостиницу хватит. Возможно, хватит даже на месяц в гостинице. Но ведь это не решение проблемы. А дальше что? Правда, за этот месяц можно найти себе подходящую квартиру. Ну а уж зарплаты ее должно хватить, чтобы оплачивать аренду и жить более-менее нормально. Хотя, Лиза понятия не имела, сколько стоит арендное жилье. И чтобы выяснить этот вопрос, позвонила по первому же объявлению в интернете.

– Что? Это плата за месяц? – ушам своим не поверила, когда риелтор назвал ей сумму.

– За месяц. А вы бы хотели оплатить сразу несколько месяцев? – не правильно поняла ее собеседница.

– Спасибо! Я подумаю, – поторопилась закончить разговор Лиза.

Если столько стоит аренда жилья, то какие же цены на гостиничные номера?

Эту информацию Лиза тоже получила через пару минут, и жизненные краски резко потускнели.

На месяц в гостинице ей не хватит. И речь не идет о номере-люкс. На проживание недели в обычном одноместном номере гостиницы уйдут все ее сбережения. Еще оставались hostels, куда ее любезно и «послала» администратор. Но о таком пока даже думать не хотелось.

Были у Лизы две закадычные подруги – Галка и Света. Галка сразу отпадала – жила она с мужем и годовалой дочуркой в малосемейке. Им там только бездомной подруги и не хватает. А вот Света не замужем, ей Лиза и решила позвонить.

– Светик, привет! – проговорила она в трубку, борясь со слезами. Жалость к себе накатилась совсем уж не вовремя.

– И тебе привет, Лизок! – весело отозвалась Света. – Ты на работе? Какие планы на вечер? Сто лет не виделись. Может, в кафешке посидим? И Галку вызвоним... – затараторила Света, не давая вставить и слова.

– Не получится, Свет, – вздохнула Лиза. – Сможешь пустить меня на постой на несколько дней?

– В каком смысле? Ты что, со своим поссорила? – проявила подруга чудеса сообразительности.

– Поссорила, – решила не вдаваться Лиза в подробности.

– Так пусть он и валит... на постой! Наверняка же у него рыло в пуху.

– Свет, я уже свалила, а податься некуда...

– Ну ты даешь! Слушай, да я бы с радостью... – подруга замялась, а у Лизы засосало под ложечкой. Кажется, это прелюдия к отказу. – В общем, я не одна ночую. Пару дней назад познакомилась с классным парнем, а у него дома мама... Сама понимаешь.

– Пару дней назад? – не сдержала Лиза удивления. – Быстро у вас...

– Кажется, это настоящее! – счастливо выдохнула в трубку Света. – Слушай, а может ты на моей даче пересидишь, пока не помирится с Костяном? – осенило ее.

– А на работу я как буду добираться?

На даче Светы Лиза не раз бывала. Летом там, конечно, хорошо. Но находится дача в ста километрах от города. И добраться до нее можно только на электричке, которая ходит два раза в день. Есть еще такси, конечно, но такими темпами запасы Лизы истощаться быстрее даже, чем за неделю в гостинице.

– Ну да, это проблема... Слушай, а топай-ка ты обратно домой! Пусть Костян валит, – снова предложила Света.

– Он не свалит, а я к нему не вернусь.

– Все так серьезно? – в голосе подруги прозвучала грусть, плакать от которой захотелось только сильнее.

– Ладно, Светик, я что-нибудь придумаю, – деланно бодро проговорила Лиза и отключилась.

А потом призадумалась. Получалось, что путь у нее один – в гостиницу.

В этот момент послышался шум тормозов. Во двор лихо завернула ярко-синяя тюнинг-вая иномарка, которую Лиза сразу же узнала.

– О нет! Только не он!.. – невольно простонала она вслух.

Косте решил нанести визит компаньон – Глеб Игнатов собственной персоной. Вернее, Глеб этот был хозяином фирмы, в которой у Кости имелся небольшой пакет акций. Но Косте очень хотелось считать себя его компаньоном, кем он и не уставал себя называть. На деле же этот Игнатов был еще тем снобом, и видно, сегодня случилось что-то из ряда вон, раз решил нанести им визит лично. Обычно этим занималась его секретарша, Ирочка. Блондинка с ногами от ушей. Пару раз она приезжала к ним домой с поручениями от босса. И помнится, Лизе тогда не понравилось, какой интерес она вызывает у мужа. Теперь же она подумала, что может у него и с этой Ирочкой что-то было?

Какая же она дура, что осталась во дворе! Лиза не переставала себя ругать, пока Глеб вразвалочку и с усмешкой на губах направлялся в ее сторону. И хотела бы она остаться незамеченной, но и тут ей не повезло.

– Решила выгулять свои шмотки? – еще шире усмехнулся Глеб, кивая на огромный чемодан Лизы.

– Какой ты догадливый! – не сдержала она ответной колкости.

С самого первого взгляда они невзлюбили друг друга. Лиза старалась избегать встреч с ним, но иногда им все равно приходилось пересекаться на каких-нибудь деловых встречах или корпоративах. И каждый раз в душе оставался досадливый осадок, как вот сейчас...

– Оригинально, – хмыкнул Глеб. – нужно взять себе на вооружение. Муж дома?

Первой реакцией стала ответить, что никакой он ей больше не муж. Но Лиза благоразумно промолчала. Лишь сообщила:

– Пять минут назад был дома.

Впрочем, она не сомневалась, что Костя и сейчас там. Да и не собирался он высказывать за ней следом, точно уж не чтобы остановить ее.

– Проводишь? – снова кивнул Глеб на подъезд.

– Не заблудишься, – усмехнулась Лиза.

– Я не долго, дождись меня, – стал вдруг он серьезным.

Зачем? – хотелось крикнуть ему в спину. Но снова Лиза промолчала. И видеть его серьезным было непривычно.

Она не собиралась дожидаться возвращения Глеба, так получилось само собой. Он, действительно, не провел и десяти минут в их квартире. А когда вышел из подъезда, то приблизился к ней и взялся за ручку чемодана.

– Поехали.

– Куда? – округлила Лиза на него глаза.

– Туда, где ты сможешь отдохнуть и помыться, – не сдержал Глеб очередной так раздражающей ее ухмылки.

– Я не...

Но ее он уже не слушал, уверенно катя чемодан к своей машине.

Глава 4

- Не сомневался, что ты меня дождешься, – небрежно произнес Глеб. – Соображаешь.
- Останови машину, – потребовала Лиза.
- Зачем? – выгнул бровь Глеб. – Могла меня не ждать, тебя никто не держал. А раз села ко мне, так сиди и не чирикай.
- Останови машину, – снова потребовала Лиза, понимая, что ведет себя как последняя идиотка.
- Он резко нажал на тормоза.
- Остановил, дальше что?
- Лиза выскочила из автомобиля, подбежала к багажнику и попыталась открыть его. Подергала несколько раз. Ничего не получилось.
- Открой немедленно, я чемодан заберу! – закричала она. Никакой реакции.
- Лиза подошла к водительской двери, постучала костяшками пальцев по стеклу. Оно медленно опустилось вниз.
- Ты еще здесь? – делано удивился Глеб.
- Открой багажник, – в очередной раз потребовала Лиза.
- Зачем? – нагло ухмыльнулся он в ответ.
- Отдай мой чемодан!
- Ах, чемодан... – протянул Глеб. – Да, чемодан тебе жизненно необходим. Я об этом как-то не подумал.
- Я жду! – сложила руки на груди Лиза.
- Я тоже, – кивнул Глеб.
- Чего? – не поняла Лиза.
- Когда ты успокоишься и вернешься в машину. Не валяй дурака. Идти тебе некуда. Или в хостел собираешься? Тогда я тебе искренне сочувствую. Но могу подвезти, раз уж твой чемодан все равно у меня в багажнике. Садись, – кивнул он на пассажирское сидение.
- Лиза поняла, что спорить глупо. Глеб прав к ее великому сожалению.
- Ну что, в приют для бомжей или в мою квартиру? – поинтересовался Игнатов, когда Лиза уселась рядом с ним.
- Но если ты только попробуешь... – строго начала Лиза.
- Приставать, что ли? Я к прислуге не пристаю, – усмехнулся Глеб.
- К прислуге? – Лиза не поверила собственным ушам.
- А ты думала, я тебя в любовницы возьму? – расхохотался Глеб. – Ну и самомнение у тебя! Нет, милая моя, только прислугой. Мне нравится, как ты готовишь. Всегда завидовал Костику. Вот и будешь у меня поварихой. Домработница у меня золото, но готовит отвратительно.
- Я работаю, между прочим, – напомнила Лиза.
- Знаю. Но подать мне завтрак и приготовить ужин вполне сможешь. Я на работу ухожу раньше тебя и прихожу поздно. Так что, отлично справишься. Иногда надо будет накрыть стол для моих друзей. Вот и вся работа. А я тебе, только представь, еще и платить за это буду.
- Сколько? – поинтересовалась Лиза.
- Вот это деловой разговор. Обсудим все у меня дома.
- И где же я буду жить у тебя дома? В коморке под лестницей? – хмыкнула Лиза.
- У меня есть комната для прислуги. Просторная, с собственным совмещенным санузлом.
- Мне надо посмотреть и подумать.

– Посмотришь сейчас, подумать сможешь в течении пяти минут после оценки условий проживания. Я делаю тебе одолжение. Цени. Второй раз не предложу. Твои закидоны меня пока забавляют. Но когда станешь на меня работать, я подобных выходок не потерплю.

Лиза ничего не ответила. Глеб прав на сто процентов. Он нанимает ее, и она может или согласиться, или топтать на ночь глядя в хостел.

Пятиэтажный элитный дом притаился внутри квартала в центре города. Большой двор с голубыми елями при въезде, подземная парковка. Всего один подъезд.

Глеб достал из багажника чемодан.

– Лифт тут, – кивнул он на темно-серые двери. – Сейчас тебя с консьержем познакомлю, чтобы в дом пускал.

– Но я еще не решила, – напомнила Лиза. Похоже, ее ответ не интересовал Глеба.

В холле консьерж расплылся в любезной улыбке:

– Добрый вечер, Глеб Станиславович.

– Добрый, – кивнул ему Глеб. – Это Елизавета, моя вторая домработница. Будет жить у меня.

– Понял, – коротко кивнул консьерж и скользнул по ней взглядом. В нем Лиза не уловила ни заинтересованности, ни пошлого любопытства.

Лифт распахнул свои зеркальные двери и бесшумно поднял их на верхний этаж. Они сразу оказались в холле квартиры.

– У тебя персональный лифт? – удивилась Лиза.

– Разумеется, – Глеб снял пальто. – Чего ждешь? Раздевайся. Пальто вешай сюда, – кивнул он на шкаф. – Пойдем, покажу что и где.

На первом этаже расположились гостиная, столовая, кухня и гостевой санузел. Широкая лестница из хромированного металла и стекла вела на второй этаж.

– Моя спальня, – кивнул на одну из дверей Глеб и открыл ее, пропуская Лизу вперед.

– Чего я там не видела? – сердито спросила она.

– А кофе ты мне куда подавать будешь? – хмыкнул Глеб. – Я люблю пить кофе в постели.

– Я еще не решила, буду у тебя работать, или нет.

– Тогда зачем приволокла ко мне в дом чемодан? – язвительно поинтересовался Глеб. И не дождавшись ответа повел Лизу дальше.

– Тут кабинет, тут санузел, гостевая комната. Это второй выход из квартиры. На черную лестницу, так сказать. Твоя комната эта, – Глеб толкнул дверь, пропуская вперед Лизу. – Все как обещал.

Лиза обвела комнату взглядом – широкая кровать, шкаф, стол, небольшой телевизор на стене. Похоже на номер в отеле среднего уровня. Окно выходит во двор – гостевая парковка не слишком порадовала ее взгляд.

Белая дверь с узким тонированным стеклом вела в санузел.

– Ну? – поторопил ее Глеб.

– Сойдет, – небрежно кивнула Лиза.

– И это твое спасибо за то, что я подобрал тебя на улице? – язвительно хмыкнул он.

– О, мой благодетель! – Лиза молитвенно сложила руки и отвесила глубокий поклон. – Моя благодарность переполняет все мое существо. Отныне я предана тебе как последняя собака. Это, что ли, ты хочешь услышать? – взглянула она на него. От собственного фиглярства самой же стало тошно.

– Просто «спасибо» меня вполне удовлетворило бы, – пожал плечами Глеб.

– Хорошо, спасибо, – может, он и прав. Но кто знает, во что выльется их сотрудничество? Или как назвать то, чем должна заниматься Лиза в его роскошной квартире?

Глава 5

Как быстро все в жизни меняется... именно на эту тему размышляла Лиза, лежа в огромной кровати, в комнате для прислуги, в доме того, кого даже отдаленно не считала приятелем.

Еще вчера она была счастлива и строила планы на будущее. Костя, конечно, не идеал мужчины, но она его любила и верила ему. Да и он был хорошим мужем. Что же получается, что таковым он только притворялся? Ведь хороший муж не приведет любовницу в свой дом, не будет заниматься с ней сексом в кровати, где спит с женой. И как давно он так себя ведет? – вот главный вопрос.

Хотя, какая разница – один раз он так поступил с ней, или забава его носит постоянный характер? Сути это точно не меняет, и Костя ей не верен. Отговорки, что мужчина полигамен в отличие от женщины, Лиза всегда считала глупыми и даже пошлыми. Такие мужчины не должны связывать себя и узами брака. Ну как тот же Глеб Игнатов...

Ну вот зачем она подумала о нем? Чтобы окончательно испортить себе и без того дерьмовое настроение?

И еще один вопрос не давал Лизе покоя – зачем она согласилась поехать в дом Глеба? Что ее к этому подтолкнуло? Уж точно не привычно хамское отношение со стороны хозяина дома. Страх? Неизвестность?.. Слабое оправдание для собственной глупости, как ни крути.

Есть хотелось ужасно. Последний раз она ела в обеденный перерыв, когда они со Светой пошли в кафешку. С тех пор во рту не было маковой росинки. Она и спать решила лечь рано, чтобы побороть чувство голода. Но именно оно и мешало заснуть. Ну еще и куча всяких мыслей.

А почему, собственно, она не может отправиться на кухню и соорудить себе что-нибудь съестное? Игнатова дома нет, и он ясно дал понять, что вернется поздно. Кухня полностью в ее распоряжении. Ну а поесть можно и здесь, чтобы не дай бог не столкнуться лбами с хозяином квартиры.

Лиза решительно встала с кровати и накинула пеньюар. Взгляд случайно упал на зеркало, и на несколько минут она застыла перед собственным отражением.

А ведь этот комплект из короткой сорочки на бретельках и воздушной накидки в пол она покупала не просто так. Хотела подарить мужу особенный романтик в годовщину их свадьбы. Какой-то месяц назад они отметили три года совместной жизни. А сегодня уже не было их. А все то, что пережили вместе, осталось в прошлом. Не верилось, что все могло так быстро перемениться. Но еще одно Лиза понимала отчетливо – к Косте она больше не вернется, даже если уговаривать ее он будет на коленях. Последняя мысль вызвала усмешку – чтобы Костя, да на коленях... Для этого он слишком гордый. Да и не нужно ей это.

В навороченной кухне царил идеальный порядок. А холодильник изумил ассортиментом.

Чего там только не было – и несколько видов колбасных изделий, и всякий разный сыр, свежие овощи, рукола... Какие-то банки, бутылки с названиями, каких Лиза раньше и не встречала.

Она решила не тратить время на изучение содержимого холодильника, а соорудить себе по-быстрому салат и бутерброды. Вкусно и сытно, все как она любит.

Закон подлости всегда работает! В этом Лиза убедилась, когда заправляла салат оливковым маслом. Бутерброды уже тоже лежали на тарелке и ждали, когда она отнесет их в свою комнату. Именно в этот момент ее уединение и было нарушено.

– Чревоугодничаешь на ночь глядя? – повел носом Глеб, распахнув дверь.

Сделал он это резко и шумно – от неожиданности у Лизы выпала из рук ложка. Как он вернулся домой, она не слышала.

– Проголодалась, – буркнула она, не глядя на него. А сердце продолжало усиленно биться от испуга.

– А меня накормишь? – приблизился он к столу и выхватил из миски ломтик помидора. Прямо пальцами.

– Я готовила на себя одну! – возмутилась Лиза. – Ты бы хоть руки помыл.

– Прямо сейчас это и сделаю, – вразвалку направился он к раковине, где и вымыл руки, вместо мыла используя средство для мытья посуды.

– Пещерный житель! – не сдержала Лиза презрительной усмешки, составляя тарелки на поднос.

– И куда это ты, позволь узнать? – поинтересовался Глеб, когда она взяла поднос и собиралась выйти из кухни.

– В комнату для прислуги, куда же еще, – замерла Лиза с подносом.

Как же ей хотелось поскорее сбежать от него! Осознавала она и то, что выглядит не совсем прилично. Для глаз постороннего мужчины ее спальный комплект совсем не годился. Слишком откровенным и прозрачным он был, как и покушался с определенной целью. И все это не укрылось от глаз Игнатова – Лиза заметила взгляд, каким он ее окинул.

– А это ты правильно заметила, – сильнее обычного растянул он слова. И на губах его заиграла так ненавистная ей ухмылочка. – Прислуги... А вот моей просьбы ты, кажется, не услышала.

– Все я слышала прекрасно! – развернулась к нему Лиза лицом. – Ешь! – с шумом опустила она поднос на стол. – Приятного аппетита! – схватила она с тарелки бутерброд. – Это я возьму себе! – выскочила за дверь под оглушительный смех хозяина квартиры.

Идиот! Что б ты подавился!.. – чертыхалась про себя Лиза, торопясь скрыться в своей комнате. И так обидно ей было, до слез. Ну почему он приперся настолько не вовремя? Что помешало ему задержаться еще на каких-нибудь двадцать минут? Все тот же закон подлости?..

Сидя на кровати, Лиза откусывала от самого вкусного бутерброда в ее жизни по малюсеньким кусочкам, желая продлить удовольствие. И она вволю решила жалеть себя, проливая горячие слезы. Один раз! Один раз она может позволить себе быть слабой. Только сегодня! А завтра она постарается начать новую жизнь, в которой не будет места ни слабости, ни мужчинам. Хватит с нее! В семью она наигралась, как и в самопожертвование. Отныне она станет жить для себя и ради себя любимой!

Глава 6

Будильник звонил на удивление навязчиво и как никогда противно. Лиза пошарила рукой на прикроватной тумбочке, пытаясь нащупать мобильник и заткнуть мерзкий дребезжащий звук.

Мобильник грохнулся на пол. Лиза с досадой открыла глаза и не сразу поняла, где находится. Но уже через мгновение воспоминания накрыли ее, и на душе стало пусто и неуютно.

С сегодняшнего дня она прислуга по совместительству. Вернее, со вчерашнего вечера. И ей надо пошевеливаться. Или послать этого нахала Глеба куда подальше вместе с его законами?

Отличная идея! А главное, жутко умная. И куда она подается? В хостел? Да у нее и на приличный хостел денег не хватит.

Лиза натянула на себя привычную домашнюю одежду – комплект из футболки и шорт, то, что носила, когда состояла в счастливом браке. И обреченно поплелась на кухню. Открыла холодильник, порылась в нем и сообразила, что понятия не имеет, что есть на завтрак ее новый работодатель.

Пришлось возвращаться наверх.

Подошла к двери его спальни, стукнула пару раз костяшками в косяк.

– Войдите, – официальным голосом отозвался Глеб. Словно секретарше отвечает.

– Что есть будешь? – просунула голову в дверь Лиза.

Господин уже изволил встать с постели, принять душ и теперь вытирал голову махровым полотенцем. Длинный халат цвета красного вина придавал ему вид настоящего помещика.

– Доброе утро где? – поинтересовался барин.

– Простите, ваша милость, утро доброе! Дворовая девка Лизка хочет знать, что вы изволите выкушать на завтрак? Перепелов не нашла. Шампанского тоже. Омлет и кофе устроят?

– Омлет с ветчиной и зеленью. Две гренки на оливковом масле, – распорядился помещик. – Кофе ты умеешь варить?

– Да, научена прежним барином.

– Ты может целиком в комнату войдешь, или боишься меня? – усмехнулся Глеб.

– Мне завтрак тебе готовить надо, некогда лясы точить, – отрезала Лиза и захлопнула дверь.

Нахал! Нет чтобы по-человечески объяснить, что он привык жрать по утрам. Так нет! «Доброе утро» ему подавай, гренки на оливковом масле! Буржуй!

Завтрак Лиза приготовила быстро. Сразу и Глебу, и себе. Не успела она снять кофе с плиты, как в кухне появился Глеб. Все в том же халате. Оценивающе посмотрел на сервировку.

– Вижу, Костян тебя хорошо вымуштровал, – одобрительно хмыкнул он, садясь за стол.

Для Кости Лиза накрывала на стол с душой, чтобы порадовать мужа. Никогда он ее не муштровал, она сама старалась ему угодить.

Лиза забрала тарелку у Глеба, вывалила ее содержимое на сковородку. Шмякнула перед ним подставку под горячее и сверху водрузила сковороду с омлетом.

– Так лучше? – услужливо поинтересовалась она.

– Да-а, – протянул Глеб. – Характерец у тебя кошмарный. Не боишься, что я тебя отсюда вышвырну?

Пожалуй, она перегнула палку. Но замечание Глеба вывели ее из себя.

– Иди-ка ты, собирай вещички. Мне нервы на работе треплют по полной, – Глеб вернул сковороду на плиту и направился к выходу.

– Подожди! – крикнула ему в спину Лиза. – Прости, глупо получилось.

– Неужели я это слышу? – оглянулся через плечо Глеб. – Ты у меня прощения просишь?
– Да, – потупилась Лиза. – Повела себя как дура. Но ты зря сказал, что Костя меня выдрессировал. Я не обезьяна и не цирковая собачка.

– Во-первых, я сказал не выдрессировал, а вымуштровал. Это разные вещи. Во-вторых, не забывай, что ты всего лишь прислуга. Я тебе плачу – ты работаешь. Не нравится – не держу.

– Хорошо, поняла. Но давай тогда придем к соглашению. Я работаю на тебя, а ты...

– Нет, дорогая, никаких соглашений не будет. Мой дом – мои правила. Ясно?

– Значит, ты оставляешь за собой право... – начала Лиза, но Глеб прервал ее.

– Мне на работу пора. Дискуссию продолжим вечером, если у меня будет настроение. Вернусь поздно. На ужин я хочу запеченную рыбу. Умеешь?

– Да, – Лиза решила, что будет отныне держать язык за зубами и отвечать на все вопросы и требования Глеба коротко и односложно.

– Соус бешамель к ней сделать сможешь?

– Да.

– Рыбу купи по дороге домой. Рядом есть магазин «Каракатица». Там продают свежую. Найдешь?

– Да.

– Хорошо. Садись, ешь, – Глеб пил кофе. Немного подумал и взял круассан.

Есть при нем омлет Лизе было неудобно. Он же остался голодным. Она отдала свою тарелку ему:

– Я не ела.

– Видел, – кивнул он и принялся за омлет.

Лиза взяла сковородку и отлично поела с нее. И чего Глеб кобенится? Хотя в глубине души отлично понимала – неправильно повела себя именно она.

– Кофе вполне приличный, – одобрительно кивнул Глеб. – Хорошо сварила. Кстати, шорты тебе очень идут.

Лиза молча ела омлет и старалась не смотреть на Глеба.

– Ты что, в рот кофе набрала? – хмыкнул он.

– Нет, – ответила Лиза.

– Понятно, обиделась.

– Нет.

– Понял, – он встал из-за стола. – Аванс переведу в обед. Продукты теперь тоже будешь покупать ты, а то домработница вечно берет не то. Вечером расскажу, что я предпочитаю употреблять в пищу, – расплылся в самодовольной улыбке Глеб. – Машину можешь парковать рядом с моей. Я предупрежу охранника.

– У меня нет машины, – буркнула Лиза.

– А как же ты на работу едешь, продукты покупаешь? – искренне удивился Глеб.

– На общественном транспорте, как же еще? – саркастически ответила Лиза.

– Права есть?

– Да.

– А машины почему нет?

– Продали, чтобы ипотеку побыстрее погасить, – призналась Лиза.

– Значит, опыт вождения есть?

– Да. Три года.

– Погоди, – Глеб подошел к буфету с парадной фарфоровой посудой, порылся в одном из ящичков. – Вот, – кинул он ей ключи. – Машина маленькая, не новая, разумеется. Держу на всякий случай для обслуживающего персонала. Но Ирина Михайловна машину не водит, а тебе подойдет. Пользуйся.

Глава 7

И где эта чертова машина? Хоть бы марку сказал, ну или цвет, на крайний случай. А еще лучше – номер...

Лиза стояла на подземной парковке и крутила головой в разные стороны, пока не догадалась нажать на кнопку на брелоке сигнализации. И тут же рядом звонко отозвалась белая иномарка.

Это ей повезло, что машинка оказалась рядом, а не где-то в недрах парковки.

– Какая же ты старушка? – любовно погладила Лиза капот машины.

Да ей же года два от силы. Больше подходит фраза «почти новая», чем... как там он сказал? Не новая? Ну, у буржуев свои заскоки – это понятно.

Машина была очень чистой, внутри пахло ароматизатором и полиролью. Лиза удобно разместилась на водительском сидении, подогнала под себя кресло, ослабила шарф и с удовольствием положила руки на руль.

Сколько же она уже не водила? С полгода, получается, когда они с Костей продали ее машину. На семейном совете так порешили, что именно она может добираться на работу и с работы на городском транспорте. И не потому что она работала ближе к дому, нет. Потому что Костя обещал ее отвозить и забирать. В итоге, если он пару раз отвез ее на работу, это хорошо. А не встретил и вовсе ни разу, потому что всегда заканчивал работать позднее нее. Сейчас Лиза понимала, что все это были лишь отговорки.

– Я буду звать тебя «Снежинка», ты не против? – улыбнулась Лиза, впервые испытав к Глебу что-то похожее на благодарность. А еще с утра валил снег – такой же белый, как машина, и именно он натолкнул ее на это прозвище. Ее машину, которую они продали, она звала «Королевой».

Правильно говорят, что невозможно разучиться управлять автомобилем. Как только завела двигатель, так сразу же начала действовать на автомате. Ну и пока добиралась до работы, Лиза поняла, что машина не только почти новая, но и в отличном состоянии.

А вот и то место, где она может быть самой собой. Офисная высотка, в которой на восьмом этаже находится их рекламное агентство. Работала там Лиза всего два года, но уже привыкла к коллективу и руководству. И ей нравилось то, чем она занималась, хоть порой работы наваливалось и довольно много, приходилось даже брать на дом. Но не зря же она закончила факультет маркетинга и пока еще считалась редким дипломированным специалистом. Правда, эта отрасль развивалась семимильными шагами. И совсем скоро конкуренция среди пиар-менеджеров будет очень большой.

– Лизка, привет! – догнала ее Света и взяла под руку. Как раз и лифт подъехал, куда и втиснулось народу, больше допустимой грузоподъемности. Но даже лифт у них был особенный – вез столько, сколько было желающих. – Куда несешься, рано же еще? – проворчала подруга, распахивая для них локтями пассажиров лифта.

– Лучше раньше, чем опоздать, – отозвалась Лиза, зная, как не любит их начальник, когда опаздывают.

Не любила этого и она – просто не в ее характере было куда-то опаздывать. И собираться она всегда начинала заранее, а потом торопила Костю. Он, напротив, никогда и никуда не спешил. И отговорка у него была дежурная «Не на пожар торопимся». Иногда они даже ссорились по этому поводу. И как сейчас Лиза осознавала, таких несостыковок у них было много. Раньше она оправдывала это тем, что противоположности притягиваются. Сейчас понимала, как сильно ошибалась.

– Фу! Опять этот улей!..

Так Света называла их творческий отдел, в котором трудилось двенадцать человек. И утро в их отделе больше напоминало место тусовки – сюда стекались все сотрудники других отделов по самым разным вопросам. Ну так было заведено, что всё решалось у них. И даже в это время, когда до рабочего дня оставалось еще минут двадцать, их отдел, действительно, гудел как улей. Но Лизе и это нравилось в ее работе.

Они со Светой успели выпить кофе перед началом рабочего дня, но едва Лиза погрузилась в новые рекламные наработки, как ее пригласил к себе шеф.

– Интересно, зачем я ему понадобилась? – с удивлением посмотрела Лиза на Свету. Трудились они за соседними столами, а офисных перегородок в их отделе не было.

– Не знаю, – пожалала подруга плечами.

Пока шла по коридору, Лиза ловила себя на мысли, что волнуется. И виной тому были плохие предчувствия. Ведь если бы шеф пригласил ее по рабочему вопросу, то велел бы прихватить с собой хоть какие-то документы. А тут просто «Зайди» и всё.

– Проходи, Ласточкина, садись, – махнул ей шеф рукой, окидывая хмурым взглядом.

Смотрел так он на нее тоже впервые. Между ними, конечно, никогда не было особой симпатии, но и взаимных претензий – тоже. И работой Лизы шеф всегда был доволен, а косяки за ней и не водились.

– Тут такое дело... – шеф замолчал и выглядеть вдруг стал виноватым. – Наши инвесторы решили урезать нам финансирование. Вдвое, представляешь! – возмущенно фыркнул он.

– Нет, а почему?

– Да потому... Это неважно, Ласточкина, – словно опомнился он. – Важно то, что мы вынуждены пойти на крайнюю меру и сократить штат.

– Что? Вы хотите сказать, что?.. – Лиза даже не нашла в себе силы выговорить это. О таком она и подумать не могла, как и в страшном сне ей такое не снилось.

– Так получается... – развел руками шеф. – Из твоего отдела выбор пал на тебя, Ласточкина.

– Ну почему? Я же хороший работник...

От расстройства на глаза просились слезы. С трудом получалось сдерживаться. И так ей было плохо в этот момент. Ну как же так? Почему она? И почему сейчас, когда в ее жизни и так все паршиво?!

– Работник ты, и правда, отличный. Но пойми нас правильно – ты самый молодой сотрудник в отделе. Остальные работают там гораздо дольше.

Все, кроме Светы. С ней они вместе устроились в эту компанию. Но почему выбор пал на нее, а не на подругу, Лиза тоже понимала. Со Светой у шефа не очень долго длились отношения. Да и меньше всего она желала ей подобной участи.

– Ты не подумай, Ласточкина, все проведем как положено. Выплатим тебе пособие размером с две зарплаты. Пойдешь по сокращению, а не по собственному...

Все это Лиза уже слушала в пол-уха, понимая, что отныне лишилась не только мужа, но и любимой работы.

– ... Можешь не отрабатывать, только в кадрах отметить, что ничего не должна, – поймала она обрывок фразы.

– Не отрабатывать? – удивленно посмотрела на шефа.

– Именно, Ласточкина. Уволена ты сегодняшним днем, и я уже подписал приказ о твоём сокращении.

Через какое-то время, сидя в машине, Лиза даже не могла вспомнить разговор со Светой. Она только поняла, что подруга была не в курсе грозящего сокращения, и для нее увольнение Лизы стало не менее неприятным сюрпризом.

Глава 8

Неожиданно для себя Лиля поняла, что попала в идиотскую ситуацию. Ей некуда пойти. Не торчать же весь день в квартире Глеба?

Она сидела за рулем «Снежинки» и пыталась привести мысли в порядок. То, что ее вот так неожиданно вышибли с работы, лишило ее способности мыслить здраво. Ее в данный момент волновало не то, как найти новую работу, а то, куда пойти прямо сейчас. Не в машине же куковать до вечера?

Наконец Лиза смогла стряхнуть оцепенение. И с ужасом поняла, что лишилась стабильного заработка. Новую работу за один день не найдешь. Особенно такую хорошую, да и любимую. И с таким коллективом. Да и руководитель был ничего, они быстро сработались. И не его вина, что именно она попала под сокращение. Это Лиза тоже понимала, как и старалась ни на кого не злиться. Толку злиться? Нет в этом никакого смысла, а для здоровья один вред.

Для начала она выехала с парковки своей уже бывшей фирмы, и отправилась в центр. Зачем, она и сама не знала. Увидела симпатичную кафешку и решила зайти, выпить чашечку кофе и взбодриться.

Сидя в полумраке теплого зала, она тыкала в мобильник, ища подходящую вакансию. Но стандартно везде требовалось резюме. Писать его на мобильнике неудобно. Значит, она отложит это до завтра.

Наконец, она нашла объявление с телефона, и тут же позвонила по нему. Оказалось, просто разводилово. Обещали бешеные деньги, но сначала надо пройти курс обучения за такие же бешеные деньги. Лизе стало нестерпимо грустно.

Она попыталась мыслить позитивно. Что хорошо – ей выплатили выходное пособие, два месяца она продержится. За это время она обязательно найдет работу, и все у нее будет хорошо. Все будет очень хорошо, кроме одного.

Где эти два месяца ей торчать? Разумеется, отлично, если она быстро найдет работу. Но, судя по всему, быстро не получится. Во всяком случае, в такую удачу Лиза не верила.

Можно погулять, если погода хорошая. Можно сходить в кино, в конце концов. Но не весь же день таскаться по городу!

Все подруги работают. А она сидит в квартире Глеба в своей комнате как полная дура. Ну, может и не полная. Она же ищет работу. Ну то есть, планирует искать. Интересно, что скажет на это Глеб?..

Лиза допила кофе, не получив от этого ни малейшего удовольствия. А потом, когда и дальше в кафе было находиться невозможно, она поехала на квартиру Глеба.

Не успела она выйти из лифта, как в гостиную появилась женщина лет пятидесяти с газовым (а может это был баллончик с полиролью для мебели, Лиза не разобралась) баллончиком в руке. Направлен баллончик был на Лизу, а женщина эта выглядела довольно воинственно.

– Что надо? – грозно спросила она.

– Я тут... живу... – не слишком уверенно пролепетала Лиза. – И работаю... Глеб... Глеб Станиславович меня на работу взял.

– А, Лиза, – подобрела женщина и даже улыбнулась. – Он говорил. Не ожидала, что ты такая... молодая... модная... На повара мало похожа, – констатировала она. – Я – Ирина Юрьевна, домработница.

– Очень приятно, – смутилась Лиза. Она понятия не имела, как ей вести себя с домработницей. Молча скинула сапоги, убрала пальто в шкаф.

– Может, вам помочь надо? – не слишком уверенно поинтересовалась.

– Нет, мне даны инструкции – тебя к работе по дому не привлекать. На тебе только готовка и покупка продуктов, бытовой химии и прочего в том же духе. Закупки, в общем.

Кстати, можно было бы в магазин съездить, – поздно сообразила Лиза. Правда, холодильник в этом доме и так забит под завязку...

– погоди, – Ирина Юрьевна сходила на кухню, быстро вернулась и протянула Лизе карточку. – Это на расходы по дому. Чеки за каждый поход в магазин будешь отдавать мне. Я тут еще и экономка по совместительству. Не вздумай отсюда себе даже мелочь покупать. Ну, пирожные там, косметику и прочую ерунду. Я за этим слежу строго!

– Даже в мыслях не было! – возмутилась Лиза.

– Вот и хорошо, – кивнула домработница. – Пока на кухне не появляйся, я там убираю. До ужина времени еще вагон, успеешь все приготовить.

Приготовить она успеет, а вот что именно готовить, инструкций ей никто не давал. Лиза поднялась в свою комнату, переделалась. Подумала, что шорты домработница не оценит и натянула трикотажные домашние брюки.

Чем же ей кормить барина? Черт! Он же просил запечь рыбу. Про нее-то Лиза и забыла за всеми последними событиями. А что на гарнир? Это они не обговаривали. Все получилось очень спонтанно. Тогда Лиза решила позвонить Глебу.

– Что? – коротко спросил он, не ответив на ее приветствие.

– Что ты предпочитаешь на гарнир к рыбе? – коротко бросила она в трубку. И звонит она не чтобы потрепать языком, а для того чтобы не выслушивать после его придирки.

– У меня совещание, – отрезал он и сбросил вызов.

Чёрт! Как-то глупо все получилось. И идиоткой сейчас чувствовала себя она.

– А что Глеб Станиславович любит? Ну есть?.. – осторожно спросила Лиза, спустившись на кухню.

– Вообще, он не привередливый, – доверительно сообщила домработница. – Я ему делала жаркое, или гуляш, или бефсторганов с гарниром. Рис он не любит. Макароны тоже. Гречка, картофель – это самое то. А что, он тебе указаний на этот счет не дал?

– Пока нет. Вернее, просил запечь ему рыбу.

– Ну вот и запекай, – пожала плечами Ирина Юрьевна.

– А на гарнир? – не отставала Лиза.

– Ну гречку свари! – с раздражением посмотрела на нее домработница. – Я ж тебе сказала, что он любит. И не торопись особо, раньше восьми вечера он не приходит. Когда готовка на мне была, я оставляла все на плите и уходила домой. А тебе, похоже, надо будет ему с разварочки готовить.

С разварочки? Что бы это значило? Но уточнять Лиза не стала. Для себя решила, что это синоним «с пылу, с жару».

Как много нюансов возникло неожиданно. Конечно, нанять Лизу было у Глеба спонтанным решением. Он тоже не подумал, какие требования выдвигать к новоявленной поварихе.

Тут же возник вопрос – зачем он ее вообще нанял? Из благородных побуждений? Вряд ли. Хочет ощутить себя хозяином жизни? Вот это больше похоже на правду. Досадить Косте у него не получится. У того есть любовница, что ему до жены... А показать, что Лиза нет никто, и звать ее никак, это он может. Только зачем это ему?

Ответов на все эти вопросы у Лизы не было. Она решила просто плыть по течению. А для начала написать резюме и разослать во все возможные организации. Где-то ее опыт должен пригодиться.

Глава 9

На составление и рассылку резюме много времени Лиза не потратила. Да и вакансий по своему профилю она нашла всего ничего. Оставалось надеяться, что хоть один из работодателей откликнется и желательнее побыстрее. Правда, это станет только первым этапом.

Ну а пока ее ждала поездка в магазин и приготовление ужина для того, кого она, мягко говоря, недолюбливала. Но об этих нюансах она предпочла не думать.

Домработница проводила ее заинтересованным взглядом, когда выходила из квартиры. Но отчитываться перед ней Лиза не стала. Уж она ей точно не начальница, и командовать собой всем подряд она не позволит.

В супермаркет Лиза поехала не в ближайший, где ассортимент был рассчитан на широкого потребителя, а в элитный, так сказать, где можно было разжиться деликатесами. Ведь и рыбу она решила приготовить не простую, а форель, да еще и по-царски. Она потому и остановила выбор именно на этом блюде, что захотелось Игнатову рыбу под соусом бешамель. Ну а форель по-царски совмещала в себе обе составляющие, да еще и с морепродуктами в придачу.

На счастье Лизы в магазине имелась охлажденная форель, да еще и не мелкого десятка. Таковую рыбешку можно было прикупить одну, запечь и красиво подать на блюде.

Вообще, она любила готовить из дорогих продуктов. Любила она и устраивать романтические вечера за ужином. Ну нравились ей свечи, ажурные салфетки, изысканная сервировка... Еще не так давно она полагала, что и Костя все это любит. Но, как выяснилось, и ее-то он не любил. Да и бог с ним – становиться несчастной только из-за чьего-то предательства Лиза не собиралась.

Она понятия не имела, какой лимит в день ей можно тратить на продукты. Не знала она, и сколько денег на карте, что ей вручила Ирина Юрьевна. Но трезво рассудив, пришла к выводу, что хозяин пенхауса в элитной новостройке может позволить себе все самое дорогое.

Готовые морепродукты Лиза тоже не стала брать – знает она прекрасно, что основную часть их составляют кальмары. Для начинки же форели куда как больше подходят мидии и креветки. Но последние не должны быть королевскими.

Ну и конечно же, пармезан. Куда ж без него...

На кассе Лиза оставила круглую сумму, не моргнув даже глазом. А по пути домой размышляла на уже ставшую надоевшей тему – почему она согласилась перекантоваться у Игнатова? Ведь он ей даже не друг. Да что уж там – он и Косте не друг и не был таковым никогда. А с ней он только и делает, что тренируется в сарказме. Как и она отвечает ему взаимностью. Так зачем же.

Вертя проблему в голове и так, и эдак, Лиза пришла к выводу, что всему виной разумная скупость. Ну жалко ей было последние сбережения спускать на гостиницу. Жалко и все тут. Как раз подвернулся шанс не делать этого. Она никогда не считала себя транжирой, как и излишне скупой тоже не была. Но с детства предпочитала считать деньги, а не сорить ими.

Домработницы уже не было, когда Лиза вернулась. И этот факт ее порадовал. И без того было непривычно хозяйничать на чужой кухне, а уж под чьим-то пристальным вниманием и подавно.

Время уже давно перевалило за восемь, а Глеба все не было. Форель томилась в духовом шкафу на маленьком огне. Гарнир Лиза подогрела дважды, и он снова успел остыть. И сама она дико проголодалась. В конечном итоге она решила больше никого не ждать и поужинать – с мечтой о запеченной до румяной корочки рыбе, начиненной морепродуктами в сливочном соусе, да еще и под сыром пармезан, на красивом блюде пришлось распрощаться. После того, как она отрезала себе щедрую порцию, товарный вид кулинарного изыска был нарушен. Зато

наелась она от пуза. И с чистой совестью отправилась отдыхать. А Игнатов... Не маленький – сам сможет о себе позаботиться.

Разбудил Лизу звук открывающейся двери. А она и не заметила, как уснула при включенном телевизоре.

– Это так ты встречаешь хозяина?

В дверях высился мужской силуэт. В комнате было темно, и лишь телевизор отбрасывал на стены призрачный свет. В первый момент Лиза испугалась и только потом сообразила, где находится, и кто нарушил ее покой.

– Ты пьян, что ли? – села она на кровати и подтянула к груди колени. Неукрытая она замерзла, и сейчас ее бил мелкий озноб.

И таки да, Глеб был пьян, как поняла Лиза, когда нетвердой походкой он направился к ней.

– Совсем чуть-чуть, а что? Не любишь пьяных? – глумливо поинтересовался он, остановившись возле кровати. – И разве ты не должна ждать моего возвращения?

– А что еще я тебе должна? Встречать с караваем и рушником? – фыркнула Лиза, но в глубине души испугалась, не зная, чего ждать от него такого.

– Да хоть бы и так, – даже не сел, а упал он на кровать.

Спасибо хоть на нее не завалился.

– Слушай, поздно уже... – пошарила Лиза рукой по тумбочке в поисках телефона. – Половина двенадцатого, – взглянула она на экран.

– И что?.. Хорошие девочки в это время уже спят? – усмехнулся Игнатов. – Ты ведь хорошая девочка? Почему же тебя Костик такую отпустил? – наклонился он к ней ближе, опираясь на спинку кровати.

Лиза практически оказалась в кольце его рук, запоздало жалея, что не отползла от него на самый дальний край.

– Тебя не касается, почему я ушла от мужа, – судорожно выговорила она и попыталась отодвинуться.

– Сиди, – накрыл Глеб ее руку своей. – От тебя... вкусно пахнет, – втянул он носом воздух, приближая свое лицо к ее.

– Глеб, я хочу спать, – сделала Лиза очередную попытку избавиться от него.

Она старалась говорить спокойно, тогда как в душе разрасталась паника. Игнатов вел себя слишком откровенно, даже развязано. Возможно, он привык так обращаться с женщинами, но не с ней же!

– Одна?

– Что, одна? – не поняла она. Да и за какую-то минуту успела передумать о стольком, что основная мысль убежала.

– Спать хочешь одна? Или составить тебе компанию?

– Глеб, ты офигел?! – возмутилась Лиза и сделала то, что хотела сделать сразу, но не рискнула. Она оттолкнула его, да с такой силой, что он чуть не свалился с кровати. – Вали отсюда! Оставь меня в покое!

– А ничего, что ты в моем доме?

Тут Лиза и вовсе задохнулась. Глаза заволокло злостью, и она вскочила с кровати.

– Да пошел ты! – выкрикнула в сторону Игнатова и принялась доставать свои вещи из шкафа. – И твой дом тоже пошел куда подальше! Ни минуты тут больше не останусь.

Не обращая на него внимания и кипя злостью, она вытащила из шкафа чемодан, распахнула его и принялась кидать вещи сразу туда. За всем этим про Игнатова умудрилась даже забыть.

– Угомонись, психичка, – опустили ей на плечи руки, заставляя замереть. – Не трону я тебя, расслабься. Ты вообще не в моем вкусе...

Игнатов уже ушел, а Лиза так и продолжала стоять с вещами в руках перед чемоданом. Пока не сообразила, что уходить на ночь глядя на самом деле глупо. Но Игнатову она не поверила ни на секунду.

Глава 10

И снова противно звонил будильник. Лиза вскочила как ужаленная.

Ночь она провела ужасно, постоянно прислушиваясь. Боялась, что Глеб вернется и заваляется в ее постель.

На этот раз Лиза не рискнула щеголять в шортах и надела домашние брюки. Кто знает, что на уме у этого нахала после бурной ночи, кроме похмелья? Не стоит сверкать перед ним голыми коленками.

Глеб уже сидел за столом. Окинул Лизу мрачным взглядом:

– А что паранджу не надела? Да еще платье до пят. И желательно серого цвета. Чтоб уж совсем на тебя смотреть тошно было. Шорты тебе шли. А сейчас как моль. Глаза бы мои тебя не видели.

– В квартире прохладно, – буркнула Лиза.

– Ладно врать. Боишься меня, – это был не вопрос, а утверждение.

– Еще чего, – фыркнула Лиза. – Я за себя постоять могу. Прохладно, вот и оделась.

Вообще-то мог бы и извиниться за вчерашнее хамское поведение. Но у него и в мыслях такого нет.

– Так прибавь отопление, – мрачно посмотрел на Лизу Глеб. – Или не умеешь? Котел в гладильной комнате. Инструкция там же на стене висит. Рыба в холодильнике. Можешь не разогревать. На будущее, если я не отзвонился, вечером меня надо ждать. Я вчера сам на кухне возился. Вот и вопрос, нужна ли мне такая прислуга?

Лиза проглотила обидную фразу Глеба, достала из холодильника рыбу, положила на тарелку и начала варить утренний кофе.

– Чай буду, – тормознул ее Глеб. – Черный.

Лиза оставила турку с кофе и принялась колдовать с чаем.

– Две ложки сахара на чашку, – пробурчал Глеб.

Она молча выполнила все его указания, подала чай Глебу и доварила кофе себе. Если она решила работать на Глеба, то придется подстраиваться под его капризы.

– На ужин приготовь куриный суп. Легкий. Сумеешь?

– Сумею, – коротко кивнула Лиза.

Да, похоже барину плохо, решил на диету сесть.

– В упор не помню, что было вечером. Как я вообще добрался до дома, – признался Глеб. Хотя однозначно не обязан был это делать. – Отдельные вспышки сознания и все. Я ничего лишнего тебе не болтал? Вроде, мы общались?

– Вроде общались, – поджала губы Лиза. – Ты много чего наболтал. И чуть не упал на меня.

– Не помню... В коридоре?

– На моей постели. Я спала уже.

– Точно. Меня разозлило, что я есть хочу, а ты спишь. Да, было такое, – Глеб наморщил лоб. – Зачем я только так напился?

– Этого я не знаю, – хмыкнула Лиза.

– Это был риторический вопрос. Короче, пока я не поужинаю, спать не ложишься. Ясно?

– Да.

Однозначно, извинений от него ждать не стоит.

Глеб пил чай и смотрел в одну точку.

– В аптечке в ванной «Алкопрайм». Принеси, голова раскалывается.

– Пить надо меньше, – шепотом произнесла Лиза, но Глеб ее услышал.

– Обойдусь без твоих комментариев. Пошевелись, – прикрикнул он на ее.

Лиза поспешила в ванную, но аптечку не нашла. Надо идти в апартаменты Глеба, – не сразу сообразила она.

В спальне Глеба все было вверх дном. Разбросаны вещи, одеяло на полу, покрывало повисло на прикроватной тумбочке. Словно тут ураган прошел. Лиза быстра нашла противопохмельный препарат и поспешила вернуться.

Глеб разговаривал по мобильному:

– Сегодня не приду. Болею. Простыл, – беззастенчиво врал он.

Лиза протянула ему таблетку. Глеб завершил разговор, отправил спасительный препарат в рот и запил чаем.

– Не задерживаю. Можешь ехать на работу, – милостиво отпустил он Лизу, глянув на часы. – Машина в полном твоём распоряжении.

– Спасибо, но... Я сегодня тоже на работу не пойду... – призналась Лиза.

– О, решила скрасить мое одиночество? Не нуждаюсь. Тем более одета ты как чучело.

– Размечтался! – возмутилась Лиза. – Еще чего! И не надейся. Меня вчера с работы уволили, – вынуждена была добавить она.

– За несоответствие занимаемой должности? – саркастически поинтересовался Глеб.

– У нас большое сокращение. И я под него попала. Буду искать новую. И найду, – предупредила она очередное язвительное замечание Глеба. – Резюме уже разослала...

– Блажен кто верует, – закивал головой Глеб. – Тебя с руками оторвут, как только ты им предложишь свои бесценные услуги. Но, поскольку мы сегодня оба торчим дома, изволь приготовить обед. Куриный суп как раз будет кстати. Я пошел спать.

– Когда накрывать на стол? – поинтересовалась Лиза.

– В тринадцать ноль-ноль. Привычкам не стоит изменять, – Глеб поднялся из-за стола и слегка пошатнулся. – И принеси мне в спальню кувшин с лимонадом. Без сахара. Лимонов не жалея.

Он покинул кухню, а Лиза поспешила выполнить приказ. Нарезала лимон, кинула его колечки в кувшин с водой, добавила туда несколько веточек мяты, что достала из морозилки. И поспешила в спальню Глеба, надеясь, что он еще во вполне вменяемом состоянии, а не спит где-нибудь в уголке, не добравшись до постели.

Глеб лежал, разметавшись на кровати, лицом вниз. К счастью, трусы на нем все-таки были. Черные, облегающие. Судя по белым меандрам на резинке, от Версаче.

Обнаженное мускулистое тело притягивало взгляд Лизы. Она бочком обошла кровать, убрала покрывало, которое все еще устилало тумбочку, и поставила на освободившееся место кувшин с лимонадом.

– Подожди, – пробормотал Глеб.

– Что еще? – отступила на шаг от кровати Лиза, прикидывая, как проще выскочить из комнаты в случае чего.

– Прости, вел себя как свинья. Не обижайся.

Лиза ничего не ответила и поспешила к выходу.

– Не будь буквой, – приподнял Глеб голову. Похоже, далось ему это с невероятным трудом. – Мир?

– Мир, – почему-то улыбнулась Лиза.

– В куриный суп добавь укропа побольше, – голова Глеба упала на подушку, и он погрузился в глубокий сон.

Глава 11

Куриный суп, так куриный суп. Будет чем занять не только руки, но и голову, чтобы не думать о грустном. Да и что там его готовить – этот суп?

Лиза как раз спустилась в кухню, когда пришла домработница.

– Решила посетить тренажерный зал? – окинула женщина любопытным взглядом Лизу, одетую в легинсы и длинную футболку.

Лиза привыкла ходить так по дому. В такой одежде удобно было заниматься любыми делами – стиркой, уборкой, готовкой... досужить между делами. И одежда эта не сковывала движений.

– Н-нет... я сегодня дома.

– Вот как? – недовольно изогнула брови Ирина Юрьевна. – Тогда, не крутись у меня под ногами – сегодня я генералю. И в гладильную не суйся – у меня сегодня большая стирка и глажка.

– А вы тогда не суйтесь на кухню – сегодня я готовлю... суп! – не осталась в долгу Лиза.

Отношение домработницы не было ей приятно – женщина строила ее как девочку, какой она не являлась. Несмотря на определенные обязанности в этом доме, к прислуге она себя не относилась, хоть ничего зазорного в такой работе и не видела.

– И еще... Глеб сегодня тоже дома, – добила она домработницу.

– А что с ним? Ну вот... придется у него прогенералить завтра, – проворчала она.

– Приболел, – сказав это, Лиза с чистой совестью отправилась готовить обед.

Точнее, она достала курицу и поставила ее вариться. Сама пока занялась овощами. А чтобы не слышать звуков уборки, воткнула в уши наушники. Она и дома так любила готовить – под музыку, да погромче.

Периодически Лиза доставала наушники из ушей и прислушивалась к звукам в доме. Лишь когда убедилась, что Ирина Юрьевна не планирует вторгаться на ее территорию, решила отдаться музыке целиком – прибавила громкости, позволив телу плавно двигаться в такт.

Кухонный стол стоял возле огромного окна, и панорамный вид с него открывался шикарный. Лиза периодически ловила себя на том, что залипает на всю эту красоту с высоты птичьего полета.

Курица уже сварилась и остывала. Бульон получился прозрачный как слеза, и как любила Лиза. Овощи на суп она все нарезала. А времени оставалось еще вагон. Ну и с чистой совестью она решила окунуться в музыку с головой – позволить себе полностью раствориться в ней.

Она танцевала, представляя себя парящей в воздухе над всей этой панорамой, которой не переставала любоваться. Музыка гремела вокруг, создавая иллюзию полного отрешения от реальности. И как же давно она не двигалась так открыто, откровенно...

В какой-то момент Лиза в прыжке развернулась на сто восемьдесят градусов и тут же замерла как вкапанная.

У двери кухни стоял Глеб и смотрел на нее с какой-то странной улыбкой. Единственное, что успела прочесть Лиза на его лице, прежде чем ее с головой накрыло смущение, было удивление. Он словно не ожидал увидеть ее такой.

– Тебя мама не учила, что подглядывать нехорошо? – пробормотала Лиза, вытаскивая из ушей наушники.

Смущение становилось только сильнее под его пристальным взглядом.

– Танец с саблями? – знакомо усмехнулся Игнатов – немного пошло и грубовато, как делал всегда при ней. И сразу же легче стало дышать – пусть уж лучше остается самим собой, нежели ведет себя или смотрит непонятно. – Красиво...

Только тут Лиза сообразила, что все время танцевала с ножом в руке. Дикость какая-то! – поспешно положила она тесак на стол. Нож, действительно, был огромным и мог внушать опасения. И как ее угораздило забыть про него?

– А где... Ирина Юрьевна? – сообразила Лиза, что в квартире царит тишина.

Мельком глянула на часы и поняла, что увлеклась. Времени оставалось впрытык, чтобы приготовить суп к часу.

– Я ее домой отправил. Она мне мешала спать. Шумела своим пылесосом за дверью, – скривился Глеб как от головной боли. Впрочем, она на самом деле могла у него болеть. – Так где ты научилась так танцевать?

– Занималась когда-то танцами...

В далеком детстве, которое сейчас вдруг показалось Лизе чужим. Неужели это она была такой наивной и восторженной девочкой, мечтающая посвятить себя танцам, стать великой танцовщицей? А когда подросла, мама с ней серьезно поговорила. Нет, никто не собирался ее отговаривать. Мама просто объяснила, что великими становятся единицы, а все остальные так и остаются на подтанцовке. Ну и Лиза тогда решила, что подобной участи не хочет.

– А что там с моим супом? – недовольно посмотрел Глеб на гору нарезанных овощей.

– К часу будет готов, – залила Лиза картофель бульоном и поставила на огонь.

Прежде чем заняться разделыванием курицы, повернулась к Игнатову и проговорила, вложив в голос побольше недовольства:

– ...Если, конечно, никто не будет путаться у меня под ногами.

– Да больно надо! – фыркнул он, выходя за дверь. – Чтобы ни минутой позже, – счел нужным добавить.

Еще и командует тут! Мало того, что подглядывал за ней, так еще и босса из себя корчит. Срочно нужно поставить его на место, в профилактических целях. Подчиняться ему во всем, только потому что временно обитает в его доме, она точно не собирается.

Но тем не менее, процесс приготовления супа Лиза ускорила по максимуму. Как раз в тот момент, когда она добавляла в суп зелень, а он уже радовал не только запахом, но и наваристым видом, позвонила Галка.

– Это правда, что вы с Костей разбежались? – выдала подруга вместо приветствия.

– Ну правда...

– А почему я узнаю это последняя?

– Гал, ну ты о чем? – невольно рассмеялась Лиза. – Только Светка и знает, – ну еще Игнатов, – это она уже добавила про себя.

– И тебя поперли с работы...

– А Светка – трепло! – в сердцах проговорила Лиза. Все выдала Галке как на духу. Вот же любительница посплетничать!

– И об этом я тоже узнала не от тебя, – голосом прокурора заявила Галка. – Слушай, а ты где сейчас?

– Пока остановилась у... знакомого, – решила не вдаваться Лиза в подробности. Объяснить, почему живет у Игнатова, она точно не сможет. Она и сама себя все еще не понимала.

– А ты сейчас свободна? – уточнила подруга.

– Скоро буду, – накрыла Лиза кастрюлю крышкой и прибавила огня.

Ну вот, осталось дать супу закипеть, и он готов. Как раз успела к назначенному времени.

– У меня тоже есть немного времени, Лёшка повез Миру к врачу... Давай, может, посидим в нашей кафешке? Расскажешь мне все...

Лёшка – муж Галки. А Мира – их дочурка-лапочка. Ну и против того, чтобы встретиться с подругой, Лиза ничего не имела.

– Давай через полчаса, – прикинула она, сколько ей потребуется времени.

Глеб сидел в гостиной, развалившись на диване в расслабленной позе.

– Суп готов, – доложила Лиза.
– Так накрывай на стол, – велел он. – А то я от голода сейчас сдохну...
– Сам накрывай, – направилась Лиза к лестнице. Времени оставалось в обрез, а еще нужно было переодеться. – У меня дела.

– И ты даже не составишь мне компанию? – понеслось ей в спину.

– Какой догадливый, – усмехнулась Лиза, не оборачиваясь.

Когда через десять минут спускалась вниз, готовая к встрече с подругой, Игнатова в гостиной уже не было. Но с кухни доносились характерные звуки – значит, голод его оказался сильнее вредности. И на том спасибо!

Глава 12

Кафе встретило запахом свежей выпечки и ароматом кофе. Галка уже сидела в углу и не спеша лакомилась пирожным.

– Привет, ты как? – сразу перешла к делу Галина.

– Привет. Как видишь, не повесилась от тоски, не утопилась и даже не застрелилась, – уселась напротив нее Лиза. – Хорошего мало, но ничего, держусь.

– Ты где живешь теперь, что за знакомый? – Галя облизнула ложечку.

– Комнату у него снимаю.

– У тебя деньги есть? Может, поддержать надо? Я могу.

– Спасибо, пока справляюсь. Я выходное пособие получила, – напомнила ей Лиза.

– А что за знакомый-то? – не унималась Галка.

– Да так, едва его знаю. Пересекались несколько раз. Просто сдает комнату, – Лиза не собиралась рассказывать о своих приключениях. Пока она сама не понимала, как дальше будут развиваться события. Так зачем языком трепать попусту?

– Дорого? – осведомилась любопытная Галка.

– Нормально. Мне по карману.

– А уволили почему?

– Сокращение в фирме.

– И выбрали именно тебя?

– Многих выбрали, не одну меня, – Лиза понимала, что Галка от нее не отстанет. Хорошая у нее подруга, но уж больно любопытная. Пока все не выведает, не успокоится.

– Работу уже ищешь?

– Конечно. Резюме разослала еще вчера вечером.

– Ой, от этого толку не будет, – махнула рукой подруга. – Тут надо по знакомым искать.

С улицы берут неохотно.

К столику подошла официантка. Лиза заказала чашку капучино.

– А что у вас с Костяном? – осторожно спросила Галя.

– Ну что? Изменил он мне. Пошло, глупо, банально.

– Так зачем от него уходить? – не поняла Галка. – Он изменил, пусть и уходит к своей любовнице.

– Он никуда не уйдет. Моя доля в квартире мизерная.

– Но ты имеешь право жить в ней.

– Имею, – согласилась Лиза. – Но не хочу. Противно.

– Может, он еще одумается? – предположила Галка. – Мужики, они сами не знают, что творят. Сходят налево, потом жалеют. Прощения просят, извиняются.

– Мне это не надо. Он мне в душу плюнул. Какие извинения, ты вообще, о чем?

– Он тебя бросил, или ты его? – уточнила Галя.

– Он изменил, я ушла. Все, точка в наших отношениях поставлена. Застала этого козла в нашей постели. Костик назвал это недоразумением. Хорошо недоразумение, нечего сказать! – вспылила Лиза. – И заявил, что никуда не уйдет. Его все устраивает. А меня нет.

– Знаешь, оступиться может каждый... – осторожно произнесла Галка.

– Я же не оступилась! Даже мысли такой никогда не было. А на меня мужики заглядывались. Но я же замужем, для меня это важно. Но Костику на такие вещи начхать. Есть жена, есть любовница, все отлично! Живет и наслаждается!

– В тебе говорит обида.

– Да, – не стала отрицать Лиза. – Только скорее, это не обида, а оскорбление. Короче, хватит говорить об этом козлине. Теперь ты в курсе, надеюсь, твое любопытство я удовлетворила.

– Зря обиделась на меня, – надула губы Галка. – Я же о тебе переживаю. Мы подруги, как никак.

– Прости, просто мне на эту тему говорить совсем не хочется. На душе кошки скребут, что делать толком не знаю. Мозги на место никак поставить не могу, – призналась Лиза.

– Я тебя понимаю. Если чем могу помочь – всегда готова.

– Спасибо, дорогая, – улыбнулась Лиза. – Но я должна сама с этим справиться.

– А мужик, у которого ты комнату снимаешь, молодой? Может, он на тебя глаз положил? Поэтому и сдает? Так ты вполне можешь с ним того...

– Чего «того»? Во-первых, мы едва знакомы. Во-вторых, мне это даром не надо. Не до романов мне сейчас.

– Так молодой он или нет?

– Средних лет, – пожала плечами Лиза. Ей не хотелось вдаваться в подробности.

– Не старик – уже хорошо. Ты не думала Костику отомстить?

– С первым встречным? – хмыкнула Лиза.

– Сама же говорила, мужики на тебя засматриваются.

– А, ну да. Подхожу я к такому знакомому и говорю: «Мне тут муж изменил, не хотите ли со мной того... этого... ну, покувыркаться? Это поднимет мою самооценку». Так, что ли?

– Вечно ты все утрируешь, – обиделась Галка. – Я не о том. Просто тебе не надо ставить на себе крест.

– Я и не ставлю. А что, похоже? – насторожилась Лиза.

– Похоже... – сочувственно вздохнула подруга. – Ты вся на нервах. Вид как у загнанной вороны. Перья в разные стороны, глаза горят.

– Умеешь ты поддержать, – рассмеялась Лиза. – Клювом я реально прощелкала. Соглашусь, в твоих словах есть доля правды. Мозги у меня набекрень, это точно. И нервы не к шуту.

Общение с любопытной Галкой, как ни странно, внесло в душу Лизы успокоение, а в мозги – ясность.

По дороге домой к Глебу Лиза зашла в магазин и купила овощей. Сегодня у них на ужин будет горячий салат. Готовила она его только по праздникам. Но сейчас ей все равно заняться нечем, можно поколдовать на кухне.

Она столкнулась с Глебом на лестнице, когда поднималась к себе.

– Следующий раз накрывай на стол и жди, пока я не поем, – остановил ее Глеб. – Уберешь посуду. Она все еще ждет тебя на кухне. Или выполняй свои обязанности, или вали отсюда. Мне нужна прислуга, а не своенравная девица. Я тебе на за это плачу.

– Хорошо, я поняла, – возразить на требования Глеба Лизе было нечего.

– И?... – вопросительно посмотрел он на нее.

– Что? – не поняла Лиза.

– Извиниться не хочешь?

– Извини, – буркнула Лиза.

– Это мое последнее предупреждение. Не хочешь следовать правилам – не держу. Заруби это себе на носу.

– Да.

– Приготовь, накрой на стол, дождись, когда я поем, убери.

Барин, настоящий барин. Но, раз он ей платит, его право требовать соблюдения условий их договора.

– Хорошо, Глеб, – произнесла Лиза. – Что приготовить на ужин есть пожелания?

– На твое усмотрение, – милостиво кивнул барин. – Готовишь ты отлично.

Глава 13

Несмотря на некоторое облегчение, после разговора с Галкой на душе Лизы было как-то муторно. И виной тому были советы подруги.

Что, если бы ее Лёшка с ней так поступил? Привел бы в дом любовницу и кувыркался бы с ней на их супружеском ложе. А Галка их застукала... Простила бы она его? Отомстила бы, как советовала Лизе, перепихнувшись все равно с кем, и забыла бы все обиды? Вряд ли... Верно говорят, что давать советы проще, чем самим им следовать.

Еще и этот Игнатов строит ее как девочку. Ты должна то, обязана сё... Постоянно указывает ей на место прислуги в своем доме. И зачем она все это терпит, сама не понимает.

Лиза лежала на кровати в своей комнате, рассматривала идеально ровный потолок и думала, думала... До ужина еще оставалась куча времени, а приготовит салат она очень быстро. И впрок его не приготовишь, чтобы подать к столу теплым. Если баклажаны остынут, то перестанут быть хрустящими. И плевать ей, что этот салат так любит Костя. Сегодня она будет готовить его даже не для Игнатова, а для себя. Чтобы хоть немного поднять себе настроение и вернуть в свою жизнь капельку праздника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.